

Глава 34: Е Цзин возвращается

Янь Чжаоге разгромил Сяо Шена, и толпа послушников Горы Широкой Веры смотрели на него с жадной и немой просьбой.

За короткое время Янь Чжаоге одолел сначала Чао Юаньлуна, чем обеспокоил Сяо Шена; бойца, которому сулили безоговорочный титул на многие годы вперед.

И если предыдущий бой с Чао Юаньлуном был поединком равных по своей культивации противников, то на этот раз ему противостоял Сяо Шен, чей уровень культивации был не просто на ступень выше.

И пусть ради чистоты соревнования Сяо Шен временно понизил свой уровень культивации до того, что был у Янь Чжаоге, мастер Поздней Внешней Ауры оставался Мастером Поздней Внешней Ауры; у них наличествовало понимание боевых искусств, в которых они были культивированы, несравнимое по своей глубине и освоенности с таковым у Мастеров Ранней Ауры.

Некоторые последователи Ранней Ауры едва стали постигать первые тонкости боевых искусств, и то лишь некоторые; последователи Поздней Ауры же давно усвоили все мельчайшие подробности и применяли их в бою, не раздумывая.

Собственно, в бою эти отличия и проявлялись самым явным образом.

Та сила, которой Ранний Мастер сможет создать одну единицу силы, может дать Позднему Мастеру возможность выжать пять, шесть, возможно семь или восемь, а то и десять – в случае абсолютных мастеров – единиц силы.

Однако в предыдущем соревновании Янь Чжаоге был явным фаворитом, что в конечном счете вынудило Сяо Шена отступить от собственных амбиций и кое-как выскрести позорную ничью.

Будь это Янь Чжаоге из клана Горы Широкой Веры, дерущийся с Поздним Мастером-чужаком, миру было бы проще принять исход.

Однако с учетом противника – члена клана Священного Солнца Сяо Шена – значимость поединка возросла многократно.

Ведь Сяо Шен имел репутацию гениального мастера, который мог одолеть Срединного Мастера, будучи еще Ранним Мастером.

Человеческая фигура, вырезанная из дерева, была совершенно несравнима с настоящим бойцом, обладателем ауры Ци; тем не менее, под его управлением она казалась настоящим человеком, и даже бойцом, которому уже не впервой выходить на поединок.

Удар Бога клана Священного Солнца был навыком, до которого всем последователям Горы Широкой Веры, находившимся в Области Телесного Улучшения было очень далеко – единственным исключением была Сикон Цин.

И даже такой мастер того же поколения, как и Чао Юаньлун, был низведен до нуля перед Янь Чжаоге.

Подобное не могло не вызвать ажиотажа среди людей.

Сикон Цинг смотрела на щепки, в которые была превращена деревянная фигура, метая взгляд в разные стороны, будто в попытке осознать произошедшее.

“В этой девушке бьется сердце настоящего бойца”. Едва Янь Чжаоге подумал об этом, на смену пришла рассмешившая его мысль, о том, как он говорил:

- Ты уже находишься на вершине своего этапа Телесного Улучшения довольно долго; сейчас тебя уже можно считать на полпути к званию Мастера. Трансформировать свое внутреннее Ци

...

Когда трансформируете внутреннее Ци в ауру-Ци, необходимо направить поток вашего внутреннего Ци в противоположном направлении до тех пор, пока не сформируется аура.

...

При попытках перенаправления потока внутреннего Ци можете использовать установку «ненастоящий, настоящий, ненастоящий, настоящий, ненастоящий, настоящий, ненастоящий, настоящий», вот в таком темпе.

Глаза Сикон Цинг загорелись; послушники, находившиеся неподалеку, тоже навестили уши.

К тому моменту степень уважения, питаемого ими к Янь Чжаоге, оставила позади даже таковую у некоторых Старейшин в клане. Ему буквально смотрели в рот.

Между миром Телесного Улучшения и миром Мастеров лежала огромная пропасть, которую многим в мире Восьми Концов было не перепрыгнуть. Это было куда сложнее, чем перейти из срединного в позднее состояние проводника Ци, равно как и достижения мира высшего Телесного Улучшения. И даже сложнее, чем переход от срединного в позднее состояния Мастера или переход от мира Позднего Внутреннего Мастера к миру Раннего Внешнего Мастера.

Соответственно, становление Мастером боевых искусств – это неизмеримое и совершенно колоссальное прибавление к силам обладателя титула.

И это все без учета того, что ученик на пути к Мастеру должен обратить свое Ци в ауру, а внутреннее ци превратить в ауру-ци, таким образом достигая мира Мастеров.

аура-ци – продукт значительно более отборный и чистый по сравнению с внутренним Ци. Если сравнить внутреннее Ци с газом, аура-ци была бы жидкостью. В случае конфликта, одной такой капли хватит на растворения сколь угодно большого облака.

В бою против Мастера ученику очень сложно подобрать контрудар. Мало что можно противопоставить абсолютной энергии. Как правило, Мастер может лишь своей силой остановить любую атаку.

В связи с этим, до ранга Мастера практически никто не мог прийти, несмотря на неисчисляемое множество претендентов.

Пока Янь Чжаоге продолжал словесные излияния, Сикон Цинг начала смотреть на него с новым ощущением – ощущением уважения. Оно не проявлялось у нее даже тогда, когда Янь попытался подставить Ма Юэ.

Янь Чжаоге продолжал говорить:

- У каждого своя ситуация. Метод младшей послушницы-сестры Сикон может не подойти вам. Коль скоро вам еще очень далеко до мира Мастеров, наберитесь терпения; сконцентрируйтесь на проработке своего собственного пути культивации.

Впечатленная речью Янь Чжаоге, группа последователей Горы Широкой Веры синхронно поклонилась ему.

- Благодарим вас, старший послушник-брат Янь, за ваши указания; мы беспрекословно приступим к культивации с абсолютным старанием.

Глядя на Янь Чжаоэ, Сиконг Цин также поклонилась, избегая своих издевательских движений:

- Благодарю вас, старший послушник-брат Янь, за ваши указания.

Она замерла на мгновение, а затем, глядя на других учеников, сказала:

- Я много обрела благодаря указаниям старшего послушника-брата и собираюсь отдаться культивации в уединении. Таким образом, я не могу идти с вами в горы Луяю.

Хоть всем были понятны и близки ее слова, последователи несколько озадачились, сию минуту повернувшись к Янь за разъяснениями.

- Я не против пойти с вами сейчас, но вы же не рассчитываете, что я буду вести вас за руку все время? Да и потом, вы можете подвергнуться опасности там, куда я направляюсь, – сказал Янь Чжаоге спокойно.

Последователи Горы Широкой Веры несколько смутились от его слов. В их клане не было недостатка в самостоятельных людях.

Только в последние дни зарево, исходящее от Янь Чжаоге, было настолько ярким, что все вокруг будто лишались частицы собственного разума, обращаясь к нему как солдаты к генералу. Из толпы послышалось:

- Это мы стали ленивыми и инертными. Спасибо, старший послушник-брат Янь, за мудрое напоминание. Мы в исключительной степени пристыжены.

- Да ладно... давайте расходиться, – бросил Янь, делая соответствующие жесты руками. Не дожидаясь более ничего, он направился по направлению из города.

Последователи Горы Широкой Веры, примирившись с временной потерей Сикон Цинг, направились к горам Луяю. На пути им не встретились ни Янь Чжаоге, ни А Ху – их давно и след простыл.

Горы Луяю, расположенные на склоне Пропасти Запечатанного Дракона, были огромны. Хотя там было много ценных ресурсов, горы таили множество опасностей. С их нынешней культивационной базой путешествие как минимум не обещало быть легким.

- Нам нужно следить за собой и совершенствоваться. Если бы старший послушник-брат Янь вел нас, мы были бы для него обузой. И все же было бы замечательно, – удрученно заметила одна из последовательниц с маленьким Духом Светлого Кота.

Лан Венъян, шедший рядом с ней, подметил:

- В самом деле, мы исключительно далеко от старшего послушника-брата Янь. Но не стоит опускать головы; старательная культивация позволит нам достичь определенных результатов на правильном пути.

- А не возжелаешь ли ты, как тот Е Цзин, когда-нибудь сразиться со старшим послушником-братом Янь лицом к лицу? – пробурчал кто-то.

- Нам как минимум нужно к этому стремиться. А иначе как мы сможем не стать для него обузой?

Группа покачала головами в знак согласия и от кого-то слышалось:

- Как и сказал старший послушник-брат Янь, нужно занимать позицию и целиться в будущее; это истинный путь.

Между горных вершин находилась конечная точка похода группы послушников. По ее достижении они разделились, чтобы начать действовать самостоятельно.

Лан Венъян шагал совсем недолго, прежде чем его глаза наткнулись на нечто ошеломительное:

- Младший послушник-брат Е Шин, который был помянут нами так недавно...

Перед ним стояла фигура.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/67270>